

18+

Андрей Нарратив

Таблица умножения

Андрей Нарратив

Таблица умножения. Сим-нарратив

«Издательские решения»

Нарратив А.

Таблица умножения. Сим-нарратив / А. Нарратив —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695653-7

Вы помните, как в школе вы учили таблицу умножения? Скучно, долго, со слезами. Но вы выучили. А если бы нет? Сергей Петрович — начальник отдела, уважаемый человек, но перед заказчиком опозорился: не смог умножить пять на семь. Компания «Пифагор» обещает: 72 часа — и вы будете знать всё. Гарантия 100%.

ISBN 978-5-00-695653-7

© Нарратив А.
© Издательские решения

Содержание

Сим-нарратив	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Таблица умножения. Сим-нарратив

Андрей Нарратив

© Андрей Нарратив, 2026

ISBN 978-5-0069-5653-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сим-нарратив

Техносим: Таблица умножения

СЛОЙ ПЕРВЫЙ

Цена знания

Вы давно проверяли себя на знание таблицы умножения? Не надо отвечать вслух. Просто вспомните. Семью восемь? Шестью девять? Восемью восемь? Пока вы вспоминали – была там секунда? Пауза? Моргнули? Зависли? Или сразу сказали ответ? Не надо отвечать. Я знаю.

По последним данным, восемьдесят процентов взрослого населения России не знает таблицу умножения полностью. Самые простые числа, которые мы учили во втором классе, когда за окном была осень. В Советском Союзе было сорок пять процентов. Тоже много. Но это так, к слову.

Наша история – о Сергее Петровиче Салаватове. Сергей Петрович не знал таблицы умножения. Ну и чёрт бы с ней, правда? Кому она сейчас нужна, эта таблица. Калькулятор в телефоне, голосовой помощник, Эксель сам всё посчитает. Не обязательно знать, сколько будет семью восемь, когда у тебя высшее образование, двадцать три года стажа и должность начальника отдела. Не обязательно. Но иногда – приходится.

Сергей Петрович работал на предприятии. Не скажу, каком, чтобы не светить, но таком, куда часто приезжали люди. Заказчики. Партнёры. Инвесторы в дорогих костюмах, которые смотрят на цеха, кивают, задают вопросы. Вопросы. Всегда вопросы. И иногда они начинали считать.

– Вот ваша продукция, Сергей Петрович, в этой части дороже на семнадцать процентов в сравнении с конкурентами. Сами прикиньте, при объёме партии в триста единиц – какая разница в бюджете?

Сергей Петрович кивал. Улыбался.

– Хороший вопрос, – говорил он. – Давайте я лучше покажу вам нашу новую линию сборки.

И уводил их в другой цех. Это работало. Почти всегда. Почти.

Однажды не сработало. Стояли у стенда с образцами. Заказчик – крупный, с толстыми пальцами, в часах, которые стоят как «Лада Гранта», – шупал материал, хмыкал, крутил в руках деталь.

– А вес? – спросил он. – Вот эта штука сколько тянет?

– Пять килограмм, – сказал Сергей Петрович.

– А нам нужно семьдесят штук. Сколько это в тоннах выйдет?

Сергей Петрович открыл рот. Пятью семь – тридцать пять. Нет. Семью пять – тридцать пять? Или пятью семь – тридцать пять. Да. Тридцать пять килограмм? Но тонны. Семьдесят штук. Семьдесят по пять килограмм. Пятью семьдесят – триста пятьдесят. Нет. Пятью семь – тридцать пять. Пятью семьдесят – триста пятьдесят. Килограмм. Это ноль целых триста пятьдесят тысячных тонны. Или ноль целых тридцать пять сотых. Или... Он молчал три секунды.

Заказчик смотрел на него. Сергей Петрович чувствовал, как затылок становится мокрым.

– Триста пятьдесят килограмм, – сказал он наконец. – Ноль целых тридцать пять сотых тонны.

– А, – сказал заказчик. – Ну да, логично.

Он отвернулся. Сергей Петрович выдохнул. Но внутри уже всё горело.

В тот вечер он сидел на кухне и смотрел в одну точку. Жена спросила: устал? Он сказал: да. Она не стала лезть. Хорошая жена, умная. За двадцать семь лет научилась чувствовать, когда можно, а когда лучше не надо.

Сергей Петрович достал листок. Ручка. Написал столбик:

Дважды два – четыре

Дважды три – шесть

Дважды четыре – восемь

Дважды пять – десять

Дальше пошло хуже. Дважды шесть – двенадцать – это он помнил. А дважды семь? Четырнадцать. Вроде. Да, четырнадцать. Дважды восемь – шестнадцать. Дважды девять – восемнадцать. Трижды три – девять. Трижды четыре – двенадцать. Трижды пять – пятнадцать. Трижды шесть – восемнадцать. Трижды семь – двадцать один. Трижды восемь – двадцать четыре. Трижды девять – двадцать семь. Четырежды четыре – шестнадцать. Четырежды пять – двадцать. Четырежды шесть – двадцать четыре. Четырежды семь – двадцать восемь. Четырежды восемь – тридцать два. Четырежды девять – тридцать шесть. Пятью пять – двадцать пять.

Дальше – стена. Он смотрел на пятью шесть. Тридцать. Или тридцать пять? Нет, тридцать. Пятью шесть – тридцать. Пятью семь – тридцать пять. Да. Пятью семь – тридцать пять. А пятью восемь? Он закрыл глаза. Пятью восемь – сорок. Да. Пятью девять – сорок пять. Да. Он открыл глаза и посмотрел на часы. Прошло двадцать минут. Он выучил пять столбиков.

В одиннадцать лёг спать. Утром он проснулся и не помнил ничего.

Две недели. Две недели ада. Каждый вечер он садился за стол и зубрил. Как в школе. Как во втором классе, когда у доски стояла Нина Ивановна и смотрела поверх очков, а он смотрел в пол и слышал только стук собственного сердца.

– Салаватов, сколько будет семью восемь?

Молчание.

– Садись, два.

Он сидел на последней парте и смотрел, как отличница Лена Косицына бойко отстреливает ответы, один за другим, без запинки, как из пулемёта. Лена Косицына сейчас живёт в Германии, у неё свой бизнес и три высших образования. А он – начальник отдела, который не знает, сколько будет семью восемь.

По ночам ему снилась таблица. Цифры плясали, менялись местами, множились, делились, превращались друг в друга. Шестью семь – сорок два, семью восемь – пятьдесят шесть, восьмью восемь – шестьдесят четыре – эти он помнил. А шестью восемь? Сорок восемь. А семью девять? Шестьдесят три. А восьмью девять? Семьдесят два. А шестью девять? Пятьдесят четыре. Он знал это. Он сто раз повторял. Но стоило закрыть учебник – и всё исчезало. Как сквозь сито. Как в дырявое ведро. Он наливал знания, они вытекали, и к утру ведро было пустым.

– Да что ж ты такое, – шептал Сергей Петрович в темноту. – Ну почему я не могу это запомнить?

Цифры молчали. Им было всё равно.

На пятнадцатый день он сдался. Сидел на кухне, смотрел на листок, исписанный столбиками, и чувствовал только пустоту. Огромную, серую, бесконечную пустоту. В ней плавали цифры – пятьдесят шесть, шестьдесят три, семьдесят два, сорок восемь – и тонули одна за другой.

– Не идёт, – сказал он вслух. – Не лезет. Хоть тресни.

Жена уже не спрашивала. Она приносила чай, ставила на край стола и уходила. Чай остывал. Сергей Петрович не пил. Он сидел и смотрел, как за окном темнеет. И думал: а если в следующий раз не получится увести разговор? Если заказчик будет настойчив? Если спросит прямо: «сколько будет пятью семь, Сергей Петрович?» – и будет ждать ответа?

Он не знал, что ответит. Он не знал, как жить дальше.

В тот вечер он возвращался домой позже обычного. Лифт не работал – опять, уже третью неделю. Объявление в подъезде обещало починить «в ближайшие дни», но никто не верил. Сергей Петрович пошёл пешком. Пятый этаж. Шестой. Седьмой.

На восьмом он остановился передохнуть.

И тут дверь открылась.

– Сергей Петрович, – сказал сосед сверху. – А я вас жду.

Соседа звали дядя Вася. На вид – за шестьдесят, седой, сутулый, в очках с толстыми линзами. Работал то ли инженером, то ли на пенсии уже, никто точно не знал. Жил один. Здоровался всегда, но в разговоры не вступал.

– Заходил давеча к вам, – сказал дядя Вася. – Жена сказала, вы на работе задерживаетесь. Я и решил подкараулить.

– По делу? – спросил Сергей Петрович.

Дядя Вася оглянулся. Лестничная клетка была пуста. Только лампочка моргала, усталая, старая, готовая вот-вот перегореть.

– Слышал я, – сказал дядя Вася тихо. – У вас трудности.

Сергей Петрович напрягся.

– С таблицей умножения, – добавил сосед. – Жена ваша ни при чём, не думайте. Я сам догадался. По вечерам слышно, как вы таблицу учите. Слышимость вечером хорошая, шумоизоляции никакой, вот и слышен ваш бубнёж.

Сергей Петрович почувствовал, как кровь приливает к лицу.

– Извините, – сказал он. – Я не хотел...

– Да бросьте, – перебил дядя Вася. – Я же не следователь. Я помочь хочу.

– Чем помочь?

Сосед шагнул ближе. В тусклом свете его очки блеснули – два мутных зеркала.

– Я тоже мучился, – сказал он. – Всю жизнь. Пятьдесят пять лет – и ни хрена. Дважды два – четыре, это пожалуйста. А дальше – стена. Иду в магазин, считаю сдачу – и пальцем в небо. Дочь учила – бесполезно. Внуки смеялись. Я уже думал, с этим и умру.

Он замолчал.

– А сейчас? – спросил Сергей Петрович.

Дядя Вася улыбнулся. Улыбка у него была странная – не счастливая, не гордая. Удовлетворённая.

– А сейчас я таблицу до ста знаю. Назубок. Пятью пять – двадцать пять. Шестью шесть – тридцать шесть. Семью семь – сорок девять. Восемью восемь – шестьдесят четыре. Девятью девять – восемьдесят один. Десятью десять – сто. Одиннадцатью одиннадцать – сто двадцать один. Двенадцатью двенадцать – сто сорок четыре. Хотите – дальше?

Сергей Петрович смотрел на него и не верил.

– Это... как?

Дядя Вася оглянулся снова. Лестничная клетка молчала. Лампочка моргала, предвещающая скорую свою кончину.

– Номерок есть, – прошептал сосед. – Один звонок – и гарантированно через пару дней будешь знать. Я зуб даю.

Сергей Петрович сглотнул.

– Что за номер?

– Тсс, – дядя Вася прижал палец к губам. – Никому. Секрет. Разглашать – ни-ни.

Он сунул руку в карман халата, пошарил, вытащил смятый клочок бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.